

ИСТОРИЯ

УДК 9(470.67)+94(100)+930.85

ДЕРБЕНТ – ПАМЯТНИК МИРОВОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

М.С. Гаджиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

murgadj@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена краткому обзору древней и средневековой истории Дербента, его археологических, архитектурных и эпиграфических памятников.

Abstract: Article is devoted to the short review of medieval history of Derbent, its archaeological, architectural and epigraphic monuments.

Ключевые слова: Дербент, Всемирное наследие, Кавказ, сасанидский Иран, мусульманский Восток, Дагестан.

Keywords: Derbent, World Heritage, Caucasus, Sasanian Iran, Muslim Orient, Dagestan.

21 ноября 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указа о праздновании 2000-летия города Дербента, которое пройдет в сентябре 2015 г. Этому предшествовали обсуждения вопроса о возрасте этого древнего города в Историко-филологическом отделении РАН, работа специальных комиссий Института археологии РАН и Института востоковедения РАН, давших свои заключения на основе изучения данных археологических исследований и сведений письменных источников.

Древний Дербент – второй по величине и значению город Республики Дагестан и самый южный город Российской Федерации. Он раскинулся на западном побережье Каспийского моря там, где горы Кавказа почти подходят к морскому побережью, оставляя лишь узкую трехкилометровую полосу равнины. Возникнув 2000 лет назад, он из небольшого поселения, расположенного на отроге Джалганского хребта, превратился в один из крупнейших средневековых городов Кавказа и мусульманского Востока. Дербент пережил бурные исторические события, штурмы и разрушения, периоды расцвета и упадка, служил ареной кровопролитной борьбы и «яблоком раздора». На него претендовали Римская империя и Парфия, Сасанидский Иран и Византия, Арабский халифат и Хазарский каганат, государство Сельджуков и Золотая Орда, сефевидские шахи и турецкие султаны, российские императоры. Здесь побывали многие известные полководцы и завоеватели средневекового Востока – выдающиеся арабские военачальники Маслама ибн Абдалмалик и Марван ибн Мухаммад, сельджукские полководцы Сау-Тегин и Йагма, прославленные соратники Чингиз-хана – Джебэ и Субудай, «Властелин мира» Тимур и правитель Золотой Орды Тохтамыш, турецкий султан Селим и основатель государства Сефевидов шах Исмаил. В Дербенте пребывали знаменитый правитель Ирана шах Аббас и «Гроза Вселенной» Надир-шах. Здесь «прорубил окно» на Восток император Петр Великий.

Но Дербент привлекал внимание не только видных политических, государственных деятелей. О нем сообщают греческие и римские писатели, средневековые византийские, сирийские, кавказские, турецкие авторы. Ценнейшие сведения о Дербенте содержатся в трудах многих арабо-персидских историков и географов IX–XIII вв. и более позднего времени. Посетить Дербент и увидеть его достопримечательности стремились многие средневековые путешественники, которые в своих сочинениях оставили немало интересных и важных сообщений об этом древнем городе. Это арабы Ахмед ибн Фадлан (X в.) и Абу Хамид ал-Гарнати (XII в.), венецианцы Марко Поло (XIII в.) и Иосафат Барбаро (XV в.), русские Афанасий Никитин (XV в.) и Федот Котов (XV в.), англичане Христофер Бэрроу (XVI в.) и Антон Дженкинсон (XVI в.), немцы Адам Олеарий (нач.

XVII в.) и Георг Тектандер (XVII в.), голландцы Ян Стрейс (XVII в.) и Корнелий де Брейн (кон. XVII – нач. XVIII в.), турок Эвлия Челеби (XVII в.) и многие другие.

Своей богатой историей и необычной судьбой Дербент в огромной мере обязан своему географическому положению. Он возник в одном из самых стратегических значимых мест знаменитого международного Прикаспийского пути – важной военной и торговой трассы, с древнейших времен связывавшей народы и страны Закавказья и Переднего Востока с Юго-Восточной Европой. Отсюда и немаловажная роль Дербента в истории многих племен и народов древности и средневековья. Отсюда и многочисленные (свыше 20) наименования этого города, данные ему теми или иными народами и подчеркивающие его географическое положение и стратегическое значение. Это такие названия как *лат., греч.* «Каспийские ворота», *греч., ср.-перс.* «Албанские ворота», *арм.* Чор (от *сев.-вост.-иран.*, ср.: *ягноб.* čog – «узкое место», *осет.* čux – «узкое место, вход»), *груз.* Чора, Дзгвис-кари («Морские ворота»), *сир.* Торайе, *греч.* Тзур, Зуар, *араб.* Сул, Баб ал-абваб («Ворота ворот»), Баб ал-хадид («Железные ворота»), *перс.* Дарбанд («Узел ворот»), *турк.* Темир-капы («Железные ворота»), *рус.* Железные врата, Дербень и др.

Богатая, насыщенная событиями 2000-летняя история Дербента оставила свои яркие следы не только в письменных источниках, но и в многочисленных архитектурных, археологических и эпиграфических памятниках. Уже 45 лет в древнем городе и его исторической округе ведут исследования Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. За это время открыты и «прочитаны» многие неизвестные страницы истории города, выявлены и исследованы уникальные памятники.

Географическая ситуация и благоприятные природно-климатические условия обусловили обживание этого места с глубокой древности. Как установлено раскопками, которые ведутся в Дербенте с 1971 г. сначала под руководством А.А. Кудрявцева (в 1971–1991 гг.), а с 1996 г. – автора этих строк, первое поселение, относящееся к куро-аракской культуре, возникло здесь в эпоху ранней бронзы – на рубеже IV–III тыс. до н.э., т.е. пять тысяч лет назад. Немалочисленные и разнообразные находки – остатки полуземлянок, ямы для хранения зерна, керамическая посуда, каменный топор и зернотерки, кремневый вкладыш серпа – говорят о том, что первыми поселенцами здесь были древние земледельцы. Но только спустя почти 3000 лет, в I в. н.э., здесь возникает стационарное поселение, которое преемственное развивается вот уже на протяжении 2000 лет и которое исследуется Дербентской археологической экспедицией.

Роль Дербентского прохода особенно возрастает, когда крупнейшие империи античного мира – Рим и Парфия – столкнулись в борьбе за Кавказ. В их противостоянии большая роль отводилась воинственным кочевникам Северного Кавказа и Предкавказья – сарматам и аланам, которые привлекались римлянами и парфянами в качестве наемников. Их превосходная, хорошо вооруженная конница, пройдя через кавказские проходы, главными из которых были Дербентский и Дарьяльский, часто определяла исход военной кампании и влияла на политическую ситуацию на Кавказе.

Появление в I в. н.э. в Дербентском проходе оборонительных сооружений, как представляется, нашло отражение в сведениях античных авторов. В это время применительно к проходу начинает употребляться, наряду с обычным *portae, πύλαι, θύραι* («ворота», «проход», «двери», «вход»), название *claustra*, обозначавшее в военном отношении «пограничная крепость», «вал», «стена», «преграда» (*Tac. Hist.*, I, 6; *Lucan. Fars.*, VIII, 22; *Val. Flac. Arg.*, V, 124; *Claud. In Ruf.*, II, 28) (см.: *Тревер К.В.*, 1959. С. 122–123). У авторов сер.–втор. пол. I в. н.э. (Корнелий Тацит, Марк Анней Лукан, Гай Валерий Флакк) термин *Caspia claustra (claustra Caspiarum)* использован в военно-политическом контексте, при описании военных акций. Это усиливает понимание данного топонима как военно-стратегического объекта, наряду с его географическим значением.

Стратегическая важность Дербента и проходившей вдоль каспийского побережья международной караванной дороги обусловили подготовку императором Нероном в 68 г. н.э. большого похода сюда (*Гаджиев М.С.*, 2007а. С. 498–511). По сообщению древнеримского историка Тацита, для осуществления экспедиции «к Каспийским укреплениям, на войну против албанов» были собраны легионы из Германии, Британии и Иллирии (*Tac. Hist.*, I, 6). Но заговор и убийство этого императора, «прославленного» своими пороками, сорвало начавшуюся военную кампанию. Планы Нерона, очевидно, вскоре осуществил император Домициан, побывавший со своим войском на земле Кавказской Албании – древнего государства на территории современных Дагестана и Азербайджана. Об этом свидетельствуют Плиний Младший и надпись центуриона XII

легиона Фульмината (Молниеносного) Л. Юлия Максима, обнаруженная недалеко от Баку (Пахомов Е.А., 1949; Тревер К.В., 1959. С. 127–128, 342–345).

Становлению Дербента, как города, как важного военно-политического и торгово-ремесленного центра Восточного Кавказа способствовало, наряду с другими внешними и внутренними причинами и факторами, усиление с последних веков до н.э. торгового значения Прикаспийского пути, известного античным писателям под названием *Caspia via* («Каспийский путь»), активизация всей международной торговли с эллинистического времени между центрами и периферией античного мира (Гаджиев М.С., 1997). По сообщению Страбона, по этой международной трассе активную караванную торговлю вели прикаспийские племена, которые перевозили «на верблюдах индийские и вавилонские товары, получая их от армян и мидян» (Strabo. Geogr., XI, 5, 8). Огромная роль в этих торговых связях отводилась сарматскому племени аорсов, обитавших в Северном Прикаспии и нижнем Подонье, и каспиям, специализированно занимавшимся караванной торговлей, разведением верблюдов, рыболовством (*Ael. De anim.*, XVII, 32). С кон. II – нач. I в. до н.э. начинается резкое увеличение потока парфянских серебряных монет-драхм (чекана Экбатан) в Кавказскую Албанию и поступление их отсюда через Приморский Дагестан в Нижнее Поволжье и на Северный Кавказ.

Прикаспийский путь на юге выводил к Экбатанам (Хамадан) – крупнейшему центру на Великом Шелковом пути, а на севере, в низовьях Терека, он имел ответвление – дорогу, ведущую в Центральное Предкавказье и далее в Причерноморье, на Боспор. В последующую, раннесредневековую, эпоху эта дорога засвидетельствована уже арабскими авторами IX–X вв., как важнейшая международная караванная трасса, ведущая из Передней Азии и Закавказья через Дербент (Баб ал-абваб), Семендер, Беленджер и далее по прикаспийским степям в Итиль.

Важным посредником в этих торговых контактах Севера и Юга выступал Дербент. Об этом, например, говорят найденные при раскопках в Дербенте и на других памятниках Дагестана различные предметы, которые отмечают активизацию международной торговли с I–II вв. н.э. Это египетские и сирийские стеклянные и фаянсовые украшения, стеклянные сосуды, бусы из балтийского янтаря и провинциально-римские фибулы, другие находки. Особый интерес представляют костяная женская фигурка, найденная при раскопках в Дербенте и которая была привезена из далекой «златообильной» Бактрии, и обнаруженный близ Дербента клад бронзовых предметов, в который помимо украшений, посуды входили и около 20 монет могущественного правителя Египта Птолемея III Эвергета (246–222 гг. до н.э.) (Гаджиев М.С., 1999. С. 152–160). Это пока самый ранний на Кавказе клад эллинистических монет и единственный в этом регионе клад монет Птолемея Египта.

Рука об руку с торговлей шла политика. Коммерческие интересы, стремление к установлению контроля над торговлей и важнейшими торговыми трассами являлись одними из главных стимулов международной политики древности и средневековья, побуждавших племенных вождей и державных государей как на военные, так и на мирные внешнеполитические акции. В этих условиях возрастала военно-стратегическая роль Дербентского прохода и расположенного здесь – на стыке Азии и Европы – населенного пункта, известного под названием Чор и являвшегося, судя по данным письменных источников (Бузанд, Егишэ, Парпеци, Агатангелос, Хоренаци, Ширакаци, Каланкатуаци, Цуртавели, Прокопий Кесарийский, Михаил Сириец и др.) важным административно-политическим, военно-стратегическим и религиозным центром Восточного Кавказа.

Преемниками Рима и Парфии в борьбе за Кавказ в раннем средневековье стали Византия и Сасанидский Иран. В V–VI вв. иранские шаханшахи развернули на Восточном Кавказе грандиозное фортификационное строительство – возведение укрепленных городов, крепостей, так называемых «длинных стен», которые должны были защищать северные рубежи их державы от новой волны кочевников – на этот раз от нахлынувших племен гуннов, савир, тюрков, хазар. Одними из первых таких оборонительных сооружений, призванных противостоять воинственным гуннам, стали возведенные в 440-х гг. в правление шаха Йездигерда II сырцовые укрепления Дербента, полностью перекрывшие проход между морем и горами (Кудрявцев А.А., 1978. С. 243–257; 1979. С. 31–43; Гаджиев М.С., 1989. С. 61–76). Как показали археологические исследования, эти стены имели толщину около 8 м и высоту не менее 12 м. В 20 км южнее Дербента был сооружен опорный военно-стратегический пункт – город-крепость, названный Шахристан-и Ездигерд («Город Ездигерда») и возведенный, как сообщает сирийская хроника города Карка де бет Селох, Ездигердом II в области Чол. Руины этого древнего города, идентифицируемого с Белиджинским городищем Торпах-кала, также исследовались Дербентской археологической экспедицией

(Гаджиев М.С., 1980. С.144–152; 2001. С. 32–40; 2009. С. 5-22; Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г., 2008. С. 276–297).

Монументальным свидетелем той эпохи и выдающимся памятником оборонительной архитектуры являются каменные укрепления Дербента, которые и ныне, спустя почти полторы тысяч лет после их сооружения, поражают своим величием и мощью (Хан-Магомедов С.О., 2002). Впечатляющие, грандиозные укрепления породили немало легенд о них. С ними, например, отождествлялась стена-плотина, «Железные ворота», якобы возведенные Искендером Зуль-Карнайном (Александром Македонским) для защиты цивилизованного мира от набегов диких и свирепых племен Йаджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог). Эта легенда, получившая широкое распространение на христианском и мусульманском Востоке, приведена в Коране (аль-Кахф, 97–98); ее рассказывает и выдающийся Низами Гянджеви в поэме «Искендер-наме».

В действительности, ставшие всемирно известными оборонительные сооружения Дербента были построены в самом конце 560-х гг. в правление самого могущественного иранского шаха династии Сасанидов – Хосрова I Ануширвана (531–579). Арабский историк IX в. ал-Балазури в своей «Книге завоевания стран» приводит рассказ о том, как Хосров, желая возвести непреодолимые укрепления в Дербенте для защиты своих владений от вторжений хазар, предложил их правителю-хакану «мир, дружбу и согласие» и в знак этого «просил отдать ему в жены дочь» (*al-Belâdsorî*. 1866. P. 195–196; *Баладзори*. 1927. С. 6–7). Обрадованный возможным в будущем притязаниям на иранский трон, хакан отправил хазарскую принцессу к шаху. Хосров же, воспользовавшись мирной обстановкой и дабы воины двух держав не враждовали меж собой, возвел «стену из скалы и свинца от моря до вершины гор» и «повесил у входа железные ворота». Ну, а вслед за этим, шах возвратил принцессу обманутому отцу. В этом рассказе отразились реальные события, связанные с образованием могущественного Тюркского каганата и заключением ок.555 г. между Ираном и каганатом союзного договора, закрепленного браком Хосрова и тюркской принцессы – дочери кагана Истеми (*араб.* Синджибу).

По сообщению более поздних авторов – Захир ад-Дина Мараша (XV в.) и Али Гилани (XVII в.) – укрепления Дербента возводил по поручению Хосрова I его наместник, правитель Дербента Нарсе сын Джамаспа (*Sehir-eddin*. 1850. S.38; *Mulla Sheikh Ali Gilani*. LIX, 32; цит. по: *Kiani M.Y.* 1982. P.14).

Дербентские оборонительные сооружения включали цитадель, расположенную на отроге Джалганского хребта и носящую ныне название Нарын-кала, и две длинные городские стены, параллельно протянувшиеся от цитадели до моря и полностью перегораживавшие приморский проход. Между этими стенами, отстоявшими друг от друга на расстоянии 350–450 м, и располагался средневековый город, занимавший ок.150 га. На оборонительных стенах города высечены 31 среднеперсидская строительная надпись, представляющие собой своеобразное собрание сасанидской эпиграфики (Гаджиев М.С., Касумова С.Ю., 2006). В них упоминаются высокое должностное лицо Ирана, глава финансово-налогового ведомства области Адурбадаган (в которую входили все закавказские владения Сасанидов) Дариуш, осуществлявший от имени государства финансирование и контроль колоссальных фортификационных работ, и высокого ранга архитекторы или смотрители Мошиг и Адургушнасп. Имена же тысяч рядовых участников этой «стройки века» нам неизвестны, но на стенах Дербента имеются «автографы» многих из них в виде многочисленных (св.500) вырезанных знаков и символов (*Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A.* 2001. S.333–356; *Gadžiev M.S.*, 2010. P. 147–178; *Гаджиев М.С.*, 2010а. С. 104–110).

В V–VII вв. Дербент являлся важнейшим военно-стратегическим и административно-политическим пунктом Сасанидов на Кавказе, центром ремесла и торговли. О роли и значении города говорит, например, приводимый в письменных источниках факт – сасанидскому наместнику-марзбану Дербента была предоставлена привилегия восседать на золотом троне (*Browne E.S.*, 1900. P. 227), в то время как избранному среди других марзбанов было дано право занимать серебряный трон (*Ispahani*. 1844. P. 58; см.: *Колесников А.И.*, 1970. С. 112).

Вместе с тем это был и важный религиозный центр. По информации Мовсеса Каланкатваци и Мхитара Айриванеци, здесь до 552 г. находился престол католика Албанской церкви, а его дворец существовал в Дербенте и в начале VIII в. во время завоевания города арабами (*Dasxurançi*. 1961. II, 4; *Каланкатуаци Мовсес*. 1984. С. 71; *Айриванеци*. 1860. С. 48–49). О зороастризме (государственной религии сасанидского Ирана) в Дербенте мы пока знаем еще мало; многие знаки на оборонительных стенах представляют собой зороастрийские символы, а в 2000 г. рядом с городом был открыт и исследован единственный в своем роде на Кавказе зороастрийский погребальный комплекс, представляющий собой высеченный в скале грот с камерами для выставления трупов (*дахма*) и сбора костей (*астодан*) (Гаджиев М.С., 2007б. С. 51–63).

Третьей составной частью Дербентского оборонительного комплекса являлась Даг-бары («Горная стена») – грандиозное фортификационное сооружение, которое по праву именуют Великой Кавказской стеной (Хан-Магомедов С.О. 2002; Гаджиев М.С., 2008а. С. 9–19; 2008б. С. 209–211). Она отходила от южного угла цитадели и по гребням и ущельям тянулась в горы на 42 км. Эта стена была укреплена системой башен и фортов, расположенных в стратегически важных местах. Горная стена вместе с укреплениями Дербента представляла собой мощную, трудно преодолимую преграду, позволявшую надежно перекрывать и контролировать Прикаспийский коридор, обходные горные дороги и защищать северные границы государства от вторжений. Примечательно высказывание ал-Масуди, сделанное им в 934 г. в книге «Россыпи золота и рудники драгоценных камней»: «Если бы Аллах Всевышний своим всеведением, всемогуществом и милосердием не помог правителям Ирана построить город ал-Баб и его стены на суше, в море и в горах, ... то цари хазар, аланов, сарирцев, тюрков и других народов, несомненно, дошли бы до областей Бардаа, Арран, Байлакан, Азербайджан, Занджан, Абхар, Казвин, Хамадан, Динавар, Нихаванд и других мест ... вплоть до Ирака» (Масуди. 1908. С. 58; Минорский В.Ф., 1963. С. 212). В 1996–2005 гг. Дербентской археологической экспедицией велись масштабные исследования этой фортификационной системы, стоящей в одном ряду с такими шедеврами оборонного зодчества как Великая Китайская стена, Стена Искендера, Вал Адриана (Гаджиев М.С., 2008а. С. 9–19; 2008б. С. 209–211).

Городские стены уходили в море, образуя порт. Подводными археологическими исследованиями установлено, что остатки этих стен прослеживаются в море на расстоянии ок. 270 м (Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S., 2001. S. 333–356; Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 2002. С. 396–414). Причем, было определено, что в период строительства стен в VI в. уровень Каспийского моря был ниже современного примерно на 4 м, и часть ныне морских стен на расстоянии ок. 150 м в то время сооружалась на суше. Последовавшие в VIII–X вв. подъем моря и затопление прибрежных участков обусловили, очевидно, сообщения многих арабских писателей этого времени о значительной длине стен, уходящих в море – от 1 до 3 арабских миль. Наиболее достоверные данные приводят ал-Истархи, писавший о расстоянии в 6 башен, и Хилаль ас-Саби, у которого длина морских стен составляет 600 локтей, т.е. ок. 300 м. Авторы первых веков хиджры – Кудама, ал-Балазури – сообщают и о способе возведения стен в море: «И приказал он (Хосров – М.Г.) возить на кораблях камни и бросать их в море, а когда они оказались над водой, то он построил на них стену, продолжив ее в море...». Ал-Масуди и Закарийа Казвини дополняют эти сведения, рассказывая об использовании бурдюков при строительстве морских стен и порта (обзор и анализ письменных источников о порте Дербента см.: Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 2002. С. 396–414).

В середине VI века, Дербент, а точнее *Дарбанд*, получает свое название, сохранившееся до наших дней. Впервые оно упомянуто Ананием Ширакаци (VII в.) в его географическом трактате: «... до него (Каспийского моря – Авт.) доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дарбанда (*parispn Darbanday*), что значит «связка» и «ворота», город стражи Чора (*khalakh pahakin Coray*), огромная башня, сооруженная в море» (Moïse Corène. 1881. P. 27; см. также: Армянская география, 1877; Патканов К. 1883). Сопоставление сохранившейся на северной городской стене Дербента строительной среднеперсидской надписи, содержащей дату сооружения неприступных укреплений («37 год») с военно-политической ситуацией в регионе показало, что она указывает на дату правления шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579), и определяет, таким образом, время возведения стен Дербента – 568–569 гг. (Гаджиев М.С., 2006. С. 77–94; Gadjeiev M.S., 2008. P. 1–15). Имя Хосрова Ануширвана, как строителя Дербентских укреплений и нового города, зафиксировано и в обнаруженной нами при исследованиях Горной стены одной из древнейших в мире официальной арабской куфической надписи, датированной 176 г. х. / 792–3 г. (Gadjeiev M.S. Shikhsaidov A.R., 2002. P. 3–10; Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., 2005. С. 196–202).

Имя Дербент прочно закрепилось за городом, и его не вытеснили другие популярные наименования – арабское *Баб ал-абваб* («Ворота ворот») и тюркское *Темир-капы* («Железные ворота»). Скоро, в 2018 г., исполнится 1450 лет, как город носит это имя, и это событие, несомненно, заслуживает того, чтобы оно было торжественно отмечено.

Более древнее название Чор/Чол поселения, которое существовало здесь, зафиксировано не только в древних армянских и грузинских источниках, но и отложилось в наименовании Дербента в ряде дагестанских языков, на что неоднократно обращали внимание исследователи (начиная с XIX в.): кайтаг. *Чулли*, лакск. *Чурул*, авар. *Чор*.

Первые отряды арабских воинов во главе со знаменитыми полководцами Салманом ибн Рабаи, Абдурахманом ибн Рабаи, Суракой ибн Амром, Абдаллахом Хабибом ибн Масламой появляются в Дербенте – Баб ал-аббабе в 22 г.х./642–643 г. Абу Джафар ат-Табари и Ибн ал-Асир сообщают, что в этот год наместник-*шахрийар* Дербента Шахрбараз – представитель знатного и древнего иранского рода – «заклучил в арабами мир, но джизью платить не хотел». Подчеркивая особое военно-стратегическое положение и значение города, он заявил: «Я нахожусь между двух врагов. Одни из них хазары, другие русы... Кроме жителей этих местностей, нет других, кто (мог бы) воевать в ними. Вместо джизьи мы будем воевать». Сурака ибн Амр от имени халифа Омара пожаловал жителям города грамоту, по которой «он договорился с ними, что они будут участвовать во всех походах и выполнять всякое дело, которое правитель сочтет благим. Кто согласен на это, тот освобождается от джиза, кроме призыва в войско, а призыв в войско – это замена их повинностей» (*Ибн ал-Асир*. 1940. С. 13; *Шихсаидов А.Р.* 1986. С. 72–73).

Однако укрепиться арабам здесь сразу не удалось. Только с 22 г. по 31 г. хиджры по приказу халифов Омара и Османа было организовано не менее пяти крупномасштабных походов на Восточный Кавказ. И одной из главных стратегических целей их было овладение Дербентом – Баб ал-аббабом – крупнейшим военно-политическим центром Кавказа, воротами в Восточную Европу.

Во время первых походов у стен Баба ал-аббаба погибли в битве с хазарами полководцы братья Салман и Абдаррахман ибн Рабаи. С именами их и их соратников народная традиция связывает самую почитаемую мусульманскую святыню Дербента – кладбище «Сороковник» (*тюрк.* Кырхляр, *перс.* Чэхэл танан). Оно расположено близ центральных северных городских ворот Кырхляр-капы, которые арабы называли Баб ал-джихад («Ворота Священной войны»). На огороженном участке кладбища имеется группа из более чем 40 крупных монолитных каменных саркофагов полуцилиндрической формы, установленных над погребениями *шахидов*-мучеников. К сожалению, время стерло имевшиеся на них куфические надписи. Подобные надмогильные плиты имеются и на южном городском кладбище, носящем название Джум-джум – по имени легендарного правителя. На одном из них арабская надпись простым и цветущим куфи сообщает: «Это могила Махмуда б. Абу-л-Хасана, сына убитого на пути Аллаха» и дата – 469 г.х./1076–77 г. (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 61, 266. Табл. II, 10–10г; *Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 15–20).

Окончательно закрепились арабы в Дербенте после походов ал-Джарраха ибн Абдаллаха и Масламы ибн Абдалмалика (сына халифа ‘Абд ал-Малика и брата халифа Хишама) в нач. VIII в. При халифе Хишама (724–743) в наместничество на Кавказе Масламы, а с 732 г. Марвана ибн Мухаммада (будущего халифа) Баб ал-аббаб превращается в главный опорный пункт Халифата на Кавказе, в важнейший административно-политический и религиозно-идеологический центр. Сюда с покоренных областей наступали налоги и дань, стекалась военная добыча, здесь находилась основная часть арабских военных сил на Кавказе, отсюда шло победное шествие Ислама.

При Масламе в Дербенте проводятся большие строительные работы. Ал-Балазури рассказывает: «И построил (Маслама) амбар для провизии, амбар для ячменя и склад для оружия, он приказал вычистить цистерну, исправил разрушенные места в городе и украсил его» (*Баладзори*. 1927. С. 17). Сюда было переселено 24 тыс. воинов с семьями из Дамаска, Химса, Куфы, ал-Джазиры. Город был разделен на кварталы (*кисм*). Это деление города на кварталы, именуемые ныне *магалы* (от араб. *махалла*), до сих пор сохраняется в старой части Дербента. В каждом квартале была возведена мечеть, названная по имени его жителей: Хазарская, Палестинская, Дамасская, Химсская, Кайсарская, Джазирская, Мосульская. Кроме них была построена пятничная (соборная) мечеть Масджид Джами (Джума-мечеть) (*Derbend-Nameh...*, 1851. P. 543–544; *Шихсаидов А.Р.*, 1986. С. 79; *Шихсаидов А.Р.*, *Айтберов Т.М.*, *Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 32–33). Надписи сообщают о строительстве ее в 115 г.х./733–734 гг. и реконструкции в 770 г.х./1368–69 г. мастером Тадж ад-Дином б. Муса банна Бакуи (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 120–121).

Джума-мечеть в Дербенте является одной древнейших из ныне действующих мечетей в мире. Это уникальный архитектурный памятник, замечательный образец раннемусульманского зодчества (*Хан-Магомедов С.О.*, 1970. С. 202–220). Есть основания полагать, что она была перестроена из христианской базилики. Мечеть (около 70x20 м) состоит из двух основных частей – длинного прямоугольного зала с двумя рядами каменных колонн (по 18 колонн в каждом) и квадратного зала, выступающего в центральной части южного фасада и перекрытого куполом диаметром более 9 м. В комплекс Джума-мечети входят обширный двор с тысячелетними чинарами и здание медресе, сооруженное в 879 г.х./1474–75 г. в правление ширваншаха Фаррух Йасара Дербенди и носящее его имя – ал-Фаррухийя (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 143).

Мечети строились в городе на протяжении всей его средневековой истории. Так, например, историческая хроника «Дербенд-наме» сообщает, что знаменитый халиф Харун ар-Рашид (786–809) «сам прибыл в Дербенд, сделал многое для благоустройства. Он провел в Дербенд арыки с водой, построил мельницы, в каждом квартале построил амбары и мечети» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 39). Сведения о посещении Дербента халифом не подтверждаются другими достоверными источниками, но здесь наместниками пребывали его полководцы Хафз ибн Умар и Хузайм ибн Хазим, который, как свидетельствует древняя хроника, «украсил Дербенд и благоустроил его» (*Там же*). Один из списков той же хроники сообщает о пребывании в Дербенте сына Харун ар-Рашида, который был погребен в склепе близ ворот Кырхляр-капы (*Derbend-Nameh...*, 1851. Р. 582). В этой связи весьма интересен уникальный эпиграфический памятник, открытый нами в 2001 г. близ города – огромная плита (154x73 см), ныне экспонирующаяся в цитадели Нарын-кала и на которой высечена официальная арабская надпись 176 г.х./792–3г. (*Gadjiev M.S. Shikhsaidov A.R.*, 2002. Р. 3–10; *Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.*, 2005. С. 196–202). Она сообщает о реставрации укреплений Дербентского оборонительного комплекса VI века и упоминает Кисру, т.е. шаха Хосрова Ануширвана (531–579), «Харуна, амира правоверных», т.е. халифа Харун ар-Рашида, и «наследника амира правоверных ал-Амин Мухаммада», т.е. старшего сына халифа, который, как известно, стал халифом в 809 г. и был убит в 813 г. в ходе борьбы за трон со своим братом ал-Мамуном. Это одна из древнейших в мире официальных мусульманских арабских надписей.

Среди других старинных мечетей города следует упомянуть Минарет-мечеть XIV–XV вв. близ ворот Джарчи-капы (*араб.* Баб ал-мухаджир) и Кырхляр-мечеть рядом с одноименными воротами, которая была возведена по повелению шаха Аббаса в 1036 г.х./1626 г.

Яркими историко-архитектурными памятниками города являются и сохранившиеся средневековые бани, которые наряду с мечетями, караван-сараями, базарами являлись центрами общественной жизни восточного города (*Koudryavtsev A., Gadjiev M.*, 1999. Р. 415–421). На них обратил свое внимание знаменитый путешественник Эвлия Челеби, который посетил Дербент в 1647 г. и посвятил его описанию специальный параграф в своем «Сейахат-наме» (*Челеби Эвлия.* 1983. С. 174–175).

Городские ворота также представляют собой замечательные памятники средневековой архитектуры (*Хан-Магомедов С.О.*, 1972; 2002. С. 233–299). Они имели не только оборонное значение, но и являлись украшением города. Своим архитектурным обликом, убранством они должны были говорить въезжающим в город о мощи и богатстве Дербента. Правители города на протяжении всей его средневековой истории уделяли большое внимание сохранности и виду городских ворот и стен, и поэтому современный исследователь находит в архитектурных элементах укреплений Дербента влияние различных исторических эпох и архитектурных стилей. Из восьми ворот, сохранившихся до наших дней, своим парадным видом особо выделяются Кырхляр-капы (в пер. с тюрк. – «Ворота сорока [шахидов]»; *араб.* Баб ал-джихад) и Орта-капы (в пер. с тюрк. – «Средние ворота»), являющиеся центральными соответственно в северной и южной городских стенах.

Вот как описывает первые ворота и другие архитектурные сооружения города арабский географ и историк IX – нач. X в. Ибн ал-Факих в своей «Книге о странах»: «В городе Баб над Баб ал-джихад на стене две колонны: на каждой колонне изображение льва из белого камня. Ниже их два камня, а на них изображение двух львов. Близ ворот изображение человека из камня: между ногами его статуя лисицы, а в пасти ее кисть винограда. В стороне от города водоем, известный под именем “водоем Масруф”. В него ведет лестница, по которой спускаются в водоем, когда мало воды, по бокам лестницы два льва из камня, а над одним из них каменная статуя человека. Над домом правителей изображение двух львов также из камня, выступающее из стены. Жители Баба говорят, что это талисманы стены» (*Ибн ал-Факих.*, 1902. С. 25).

Упомянутые тысячелетие назад скульптурные изображения львов до сих пор украшают ворота, которые в целом сохранили свой первоначальный облик. Надпись на плите над проемом ворот сообщает о ремонтных работах, которые провел здесь в 842 г.х./1432 г. мастер Хаджжи Ахмад. Рядом с ней расположена персидская стихотворная надпись того же времени (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 135–136):

«Во время шаха Ширвана Султан Халила, предводителя, это укрепление приведено в порядок, и эта крепость стала [надежным] укрытием,

смута Йаджуджа возвратилась назад как при Искандаре, так, что слава этой постройки распространилась в городах неверных.

Да пребудет благоустроенным основание его стен до дня собрания! Да продлится его царство многие века!

Будь вестником полученного известия о годе: если хочешь вычислить дату этого, то возьми [слово] вестник».

Последнее слово в этой надписи приведено по-арабски и в числовом обозначении букв соответствует 842 г. хиджры. Необходимо сказать, что Дербент – это не только музей-заповедник, но и уникальная «библиотека под открытым небом», насчитывающая сотни эпиграфических памятников на арабском, персидском и среднеперсидском языках. Уже почти 300 лет как началось изучение эпиграфических памятников города – в августе 1722 г. князь Дмитрий Кантемир, сопровождавший Петра Великого в Каспийском походе и возглавлявший походную канцелярию императора, положил начало сбору и изучению надписей Дербента (Гаджиев М.С., 2002. С. 42–43). И до сих пор город продолжает открывать исследователям свои «хранилища» памятников письменности. Среди последних открытий – шесть среднеперсидских надписей VI века и несколько раннеарабских надписей VIII–XIII вв.

Ворота Орта-капы были возведены в VI в., на что указывают архитектурные особенности их. А в рабжабе 435 г.х./феврале-марте 1044 г. мастер Ахмад б. Абу Али б. Йунус перестроил ворота – об этом сообщает надпись на камне над воротами, начертанная почерком *куфи* (Лавров Л.И., 1966. С. 59–60). Затем они вновь были подвергнуты перестройке в конце XIV–XV вв. и дополнены декоративной стенкой с большой центральной и двумя маленькими стрельчатыми арками, опирающимися на колонны со сталактитовыми капителями.

В VIII – нач.XIII в. Дербент – Баб ал-абваб являлся не только важным военно-политическим, религиозным, но и торгово-ремесленным, культурным центром (Кудрявцев А.А., 1993; Гаджиев М.С., 2004. С. 73–83). Это был один из крупнейших городов Кавказа и всего мусульманского мира. Его застроенная территория в этот период составляла около 150 га, и по площади он превосходил многие известные города, а численность населения составляла несколько десятков тысяч человек. Структурно Дербент состоял из цитадели (*кала*), собственно города (*шахристан*, *мадина*) и пригорода (*рабад*). В городе располагались правительственное здание (*дар аз-заим*), дворец военачальников (*каср ал-каудин*), общественные сооружения, бани, площади и базары, фонтаны и водохранилища, караван-сарай и склады, ремесленные и жилые кварталы. В цитадели находился комплекс дворцовых сооружений правителей Баб ал-абваба.

Данные археологии и эпиграфики, сообщения древних авторов свидетельствуют о развитии в городе в этот период различных ремесел и, прежде всего таких, как гончарство (в т.ч. производство художественной глазурованной керамики) и стеклоделие, металлообработка и ювелирное дело, строительное дело и камнеобработка, ткачество и ковроделие и другие. Дербентские сочинения XI века упоминают такие профессии как дубильщик кожи, валяльщик шерсти, портной, шорник, бумагоделатель, продавцы книг, хлопка, дров, рыбы, купец, зеленщик, мыловар. Ремесленники были объединены в торгово-ремесленные гильдии, во главе которых стояли начальники-*раисы*. Источники упоминают и раиса раисов (*раис ар-руаса*), который занимал в социальной структуре города одно из самых высоких мест. Торгово-ремесленная аристократия Дербента, известная в хрониках под арабскими именем *а'йан ас-суфуф* («знать [торговых] рядов»), в X–XI вв. обладала фактической властью в городе, и влияние ее на политическую жизнь в Баб ал-абвабе было столь огромно, что раисы вместе с «народом ал-Баба» неоднократно изгоняли из города не устраивавших их эмиров и приглашали на княжение других. Об этом сообщается в дербентской хронике XI века «Тарих Баб ал-абваб» (Минорский В.Ф., 1963). Первый исследователь этого сочинения, известный востоковед В.Ф. Минорский верно подметил, что социальная структура Дербента этого времени напоминает строй Новгорода Великого.

Те или иные ремесленники проживали в определенных кварталах. Такое территориально-производственное деление сохранялось в городе еще в XVIII в. Для XI в., например, есть упоминание о квартале медников. В этой связи следует заметить о находках и производстве в Дагестане и, в частности в таком специализированном центре как Кубачи, бронзовых котлов XI–XIV вв. хорасанского типа, а также бронзовых зеркал с изображениями сфинксов и арабскими благопожелательными надписями, известных, в частности, и по находкам их в средневековых городах Поволжья, Средней Азии. Первоначальным местом их изготовления была иранская провинция Хорасан – знаменитый центр художественной металлообработки средневекового времени.

Арабские писатели IX–XIII вв. ал-Истахри, Ибн Хаукал, Идриси, Балами, Йакут отмечают производимые в Баб ал-абвабе льняные ткани и одежды, которыми славился город и которые

находили широкий спрос в Азербайджане, Ираке, Фарсе, Кермане, Табаристане, Хорасане и других областях и странах. По сведениям Ибн Хаукала, марена из Дербента доставлялась вплоть до Индии. Сочинение Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.) упоминает в городе шелководы (*хаззаз*). А знаменитый венецианец Марко Поло, посетивший город в кон. XIII в., сообщает о генуэзских купеческих кораблях на Каспии, на которых перевозили шелк «желл». Он же писал о городах Кавказа: «Много тут шелку; возделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых тканей нигде не увидишь» (*Марко Поло*. 1955. С. 53). Неизвестный автор сочинения «Аджа'иб ад-дунйа» («Диковинки мира») начала XIII в. отмечает о продаже в городе мехов бобра, соболя, белки (Сведения..., 1978. С. 8). Через город на юг поставлялись мед, воск, шерсть, ртуть, красители (марена и шафран). Баб ал-абваб был в этот период крупнейшим на Кавказе центром работорговли.

Дербент поддерживал тесные торговые связи со многими городами и областями Передней и Центральной Азии, Восточной Европы – об этом сообщают и средневековые авторы, и многочисленные археологические находки. При раскопках здесь обнаружены иранские керамические, фаянсовые, кашиновые, люстровые блюда и чаши, китайская и корейская фарфоровая посуда (селадон и краклэ), импортные стеклянные браслеты и сосуды. Среди иностранных монет, найденных в Дербенте, имеются монеты маликов Ахара, Зангидов Мосула, Сельджукидов Рума, Зангидов Синджара, Эюбидов Египта, хорезмшаха Джалал-ад-Дина, ильханов-Хулагуидов, Джучидов Золотой Орды, Музаффаридов, Джелаиридов, Тимуридов и другие. Город являлся важным центром на Великом Шелковом пути и был активным посредником в торговле Востока и Запада, Севера и Юга. Торговые пошлины составляли важнейшую статью его доходов.

Бурное развитие торговли в Дербенте было определено расцветом со второй половины VIII в. «арабской» торговли в Прикаспии, когда Прикаспийский путь стал столь же известен, как и знаменитый Шелковый путь. Если Великий Шелковый путь, имевший широтное направление, тянулся с Запада на Восток, от Китая и тихоокеанского побережья до Западной Европы и Атлантики, то Волжско-Каспийский путь имел меридиональное направление, соединяя Север и Юг, страны и народы от Аравии и Индийского океана до Балтики и Скандинавии. И здесь, на западном побережье Каспия, в Дербенте, перекрещивались эти важнейшие международные магистрали Евразии, здесь располагался «перекресток цивилизаций». По этим трассам не только шел обмен необходимыми товарами, заморскими изделиями, но происходило широкое взаимозаимствование культурных, научных, технических достижений, знаний, идей, ценностей, осуществлялось познание окружающего мира, общение и взаимопонимание друг друга. Эти магистрали были важнейшими каналами передачи и обмена информацией. В этих условиях в Дербенте формировался многонациональный и поликонфессиональный состав городского населения, вырабатывались принципы толерантного отношения.

Дербент – Баб-ал-абваб в VIII–XIV вв. – это крупнейший порт на Каспийском море (см.: *Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S.*, 2001. С. 333–356; *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.*, 2002. С. 396–414 – там же обзор письменных источников о гавани Дербента). По сведениям арабских географов, сюда прибывали торговые корабли из Джурджана, Табаристана, Джилана, Аррана, Хазарии, Руси, Волжской Булгарии и других областей прикаспийского региона. В книге ал-Истахри (849–934) имеется специальная глава, посвященная Каспийскому морю, и в ней особое внимание уделено морской трассе с Южного Прикаспия на Волгу (в Итиль) через Дербент: «От Абескуна до Хазарии и по западному, и по восточному берегу моря по 300 фарсахов. При благоприятном ветре море пересекают от Табаристана до Баб ал-абваба за одну неделю». Как показали подводные исследования, дербентская гавань занимала около 14 га. Так, например, описал порт Дербента ал-Истахри: «Город Баб ал-абваб лежит при море, а в середине его гавань для судов. Между гаванью и морем, по обе стороны моря, построены две стены, так что вход для судов узок и труден, а у входа протянута цепь, и, таким образом, суда не могут выйти или войти без приказа. Эти две стены построены из камней и свинца». Подобную информацию приводят ал-Идриси (1100–1165) и Йакут ал-Хамиви (1179–1229). Ибн Хаукал (X в.) дополняет: «... в устье фарватера протянута цепь подобно цепи в Тире (Сур) и Бейруте», а ал-Мукаддаси в качестве аналога называет еще и Акку. Здесь следует заметить, что гавань Дербента того времени в некоторой степени была схожа с планировкой древнего северного порта Тира, имевшего два параллельных мола.

Ал-Балазури и Ибн Хаукал сообщают и о специальном коменданте порта – «владельце замка» (*сахиб ал-куфл*), который давал разрешение на вход и выход из гавани. Идриси называет его «владелец моря» (*сахиб ал-бахр*). Добавим, что ал-Куфи (ум. в 926 г.) в числе ворот Дербента упоминает Якорные Ворота (*Баб Арса*), которые, вероятно, располагались в поперечной городской

стене вблизи моря, а по информации ал-Мукаддаси, в Дербенте «много есть ворот со стороны моря». Много позже, в 1647 г., о портовых воротах города сообщает Эвлия Челеби: «Над портовыми воротами, выходящими на берег моря, на персидском языке написаны стихи и *тарих* о том, что стены эти после Йездигерд-шаха достраивал Хозер-шах. ... Ныне стены и башни [прежней постройки] виднеются и в глубинах моря. Длина стены, идущей от берега моря, равна расстоянию, которое пролетает стрела» (Челеби Эвлия. 1983. С.173).

Арабские авторы сообщают и о различных типах судов, плававших на Каспии – *сафина*, *маркаб*, *заурак* (Кудрявцев А.А., Гусев С.В., 1988. С. 87–92). При подводных археологических работах в акватории Дербента было обнаружено 15 каменных якорей, которые экспонируются в цитадели Нарын-кала. Они представляют несколько конструктивных типов и изготовлены из крупных, хорошо отесанных плит, со специальными отверстиями для каната и деревянных кольев-лап. Все они были выявлены на расстоянии до 600 м от берега, и обнаружение их за пределами порта, изолированно, без каких-либо иных находок позволяет полагать, что они были потеряны по каким-то причинам во время стоянки судов на рейде. Только один якорь был обнаружен на территории гавани, рядом с оконечностью развала северной морской стены.

Подобные каменные якоря найдены на Средиземном и Черном морях, где они использовались еще в III–I тыс. до н.э. Их можно увидеть, например, в городе-музее Кейсария (Израиль). На Каспии такие якоря обнаружены, помимо Дербента, на азербайджанском побережье (Квачидзе В.А., 1976. С. 501–502; 1978. С. 67. Табл. I,7; 1985. С. 172). В.А. Квачидзе датировал их IX–XIV вв. по времени функционирования частично затопленного городища Бяндован, где они также были выявлены. С этой датировкой каменных якорей, обнаруженных на Каспии, можно согласиться. Этот период – время наиболее интенсивного мореплавания и морской торговли на Каспии, и это косвенно может указывать на датировку каменных якорей. Хотя, возможно, они имели более широкий хронологический диапазон бытования. Так, например, мы имеем свидетельство венецианского дипломата Иосафато Барбаро (XV в.) об увиденных им в Дербенте и вышедших к тому времени из употребления громадных якорях весом 800 и более ливров (ок.400 кг). В его же время на каспийских судах уже употреблялись якоря весом 150–200 ливров, т.е. ок.75–100 кг (Криштона А.Е., 1970. С. 117, 120).

Развитие торговли привело к развитию денежного обращения. Уже с нач.VIII в. наместники Баб ал-абваба начали чеканить от имени халифов серебряные и медные монеты (дирхемы, фельсы), что подчеркивало политическое и экономическое значение города и отражало необходимость в пополнении денежного потока. Монетная чеканка существовала в городе на протяжении всего средневековья, и дербентские монеты, судя по местам их находок, имели хождение не только на Кавказе, но и в Юго-Восточной Европе, в Средней Азии, на Переднем Востоке.

Наместники, управлявшие городом, назначались халифом из числа видных военачальников, и они обладали значительной военной силой и властью. Не случайно Марван ибн Мухаммад, бывший правителем этого далекого пограничного города, в 126 г.х./744 г., в трудный для Арабского халифата момент прямо отсюда отправился в Багдад и занял престол, став последним халифом из династии Омейядов.

В 255 г.х./869 г. в Баб ал-абваб наместником был назначен Хашим ибн Сурака. Вскоре он воспользовался распрями в Багдаде, войной халифа Мухтади с мятежными тюркскими эмирами, а также особым положением и удаленностью Дербента и добился фактической независимости города и его округа. Заручившись поддержкой наиболее влиятельных представителей местного общества – знати-*раисов* и *гази*ев-борцов за веру, Хашим был объявлен *амиром* Баб ал-Абваба. С этого времени и на протяжении 200 лет (с кратковременными перерывами) Дербентом правила династия Хашимидов. Лишь в 1067 г., когда сельджукский султан Алп-Арслан послал в Дербент своего хаджиба Сау-Тегина с войском, правителем города им был поставлен Аглаб ибн Али – представитель влиятельного и многочисленного рода, члены которого занимали в городе важные административные должности. А в 1075 г. пограничная область Дербента была пожалована султаном Сау-Тегину, имя которого стало читаться «в хутбе после имени султана с кафедр [мечетей] пограничной области».

Об этих и других политических событиях IX–XI вв. в Дербенте и на Восточном Кавказе рассказывает историческая хроника «Тарих Баб ал-абваб» (Минорский В.Ф., 1963). Она была написана в кон.XI в. неизвестным автором, возможно, влиятельным шейхом Маммусом ал-Лакзи ад-Дарбанди (Аликберов А.К., 1998. С. 64–65). VIII – нач.XIII в. в истории Дербента отмечены не только ярким экономическим подъемом, расцветом ремесел и торговли, но и всей городской жизни, развитием и распространением арабской письменности и языка, книжной культуры и

научной мысли. И названное историческое сочинение – яркий образец той эпохи, замечательный памятник истории и культуры. К этому времени относятся и ранние части другого широко известного исторического сочинения – «Дербенд-наме». Экземпляр этой рукописи был торжественно преподнесен в 1722 г. наибом Дербента Петру I при его вступлении в город, а в 1851 г. известнейший востоковед, уроженец Дербента, профессор Казанского университета и декан восточного факультета Санкт-Петербургского университета Мирза Казем-бек (1802–1870) издал английский перевод этого труда по истории его родного города (*Derbend-Nameh...*, 1851).

В XI веке в Дербенте теолог и мистик Абу Бакр Мухаммад ибн Муса ад-Дарбанди завершил свой уникальный труд под названием «Базилик истин и сад тонкостей» («Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик»), который был обнаружен относительно недавно и стал предметом пристального изучения специалистов (*Аликберов А.К.*, 2003). Этот капитальный религиозный трактат, представляющий собой суфийскую энциклопедию, является важнейшим источником по истории ислама на Кавказе, в Иране, Ираке, Аравии и других областях Халифата. Его автор получил образование в Дербенте, затем много странствовал по Халифату, обучаясь у знаменитых ученых и, вернувшись в родной город, основал здесь суфийский *маджлис*. В городе, по сообщению ад-Дарбанди, существовали и суфийские общины (*та'ифа, завийа, ханака*). С этого времени Дербент становится одним из центров исламского мистицизма, в Дагестане появляются различные суфийские школы-*мазхабы*, тарикатские братства, получают распространение сочинения известного мусульманского мыслителя Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1058–1111), у которого обучались многие дербентские и дагестанские суфии (*Shikhsaidov A.R. Khalidov A.B.*, 1997; *Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б.*, 2006). Письменные источники донесли до нас имена многих шейхов, десятков ученых – выходцев из Дербента, которые постигали науки в ведущих центрах Халифата, в т.ч. в знаменитом медресе ан-Низамийа в Багдаде, и получили признание и известность в образованных кругах исламского мира.

О роли и значении ислама и суфизма в средневековом Дербенте свидетельствуют, например, материалы проведенных в 2002–2004 гг. раскопок обнаруженного (ныне забытого и не функционирующего) мусульманского культового места, известного еще в XVIII–XIX вв. под названием *араб.* Баб ал-Кийама, *тюрк.* Кийамат-капы, *перс.* Дар-и Кийамат («Ворота Воскресения», «Ворота Судного дня») (*Гаджиев М.С.*, 2010б. С. 20–37). В рукописи «Баб ал-абваб шухедалери» («Мученики-*шахиды* Баб ал-абваба») среди 50 *шахидов* XI – нач. XII в., похороненных на кладбищах города, назван и Пир-Нал'банд, носивший титул «*султан газиев* Ворота Воскресения» (*султан дарвазе-е кийамат газийан*) (*Derbend-Nameh...*, 1851. Р. 606–608), т.е. он являлся предводителем отряда воинов-*газиев* (борцов за веру), несших службу у «Ворота Воскресения» – памятника, который вновь был выявлен в наши дни и исследовался археологами.

В 1130 г. Дербент посетил испанский араб Абу Хамид ал-Гарнати, много путешествовавший по мусульманскому Востоку «в поисках знаний». Здесь он поселился у эмира Абу-л-Касима, вместе с которым читал книгу известного богослова-шафиита ал-Махамили, вел лекции по шафиитскому праву на арабском языке, а эмир переводил их на многочисленные дагестанские (лезгинский, даргинский, кубачинский, аварский и др.), аланский и тюркский языки (*ал-Гарнати.* 1971. С. 90–94). Это яркое свидетельство многонационального состава населения города домонгольского периода.

Выше приведенные сведения наглядно показывают ту важную роль, которую играл Дербент – Баб ал-абваб в политической, экономической и культурной жизни средневекового мусульманского Востока и особенно в VIII – нач. XIII в. Это был период наивысшего расцвета в истории города, его «золотая» эпоха.

Начало XIII в. ознаменовалось трагической страницей в истории многих народов Азии и Европы: объединенные под властью Чингиз-хана монголы начали огнем и мечом покорять одну страну за другой, превращать в руины цветущие города. «Не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до окончания веков и до страшного суда», – писал современник этих событий арабский историк Ибн ал-Асир. В 1222 г. отборные монгольские войска во главе с лучшими полководцами Чингиз-хана – Джебэ и Субудаем, разорив многие области и города Средней Азии, Ирана, Закавказья, появились у стен Дербента. Как сообщают иранский летописец и энциклопедист Рашид ад-Дин (1247–1318) и армянский историк XIII в. Киракос Гандзакечи, монголы не стали штурмовать мощные укрепления Дербента, а обошли город, предприняв труднейший переход через горы Дагестана и столкнувшись с яростным сопротивлением дагестанских народов. Однако, вскоре после этих событий, в 1239 г. Дербент был занят ими. Хотя город не был разрушен, тем не менее, его экономика была подорвана, торговые

связи с центрами Закавказья, Переднего Востока, Восточной Европы нарушены. О последствиях монгольского завоевания Дербента сообщает Гильом де Рубрук – посол французского короля Людовика IX Святого к монгольскому хану Менгу, посетивший город в 1253 г. и записавший в своем дневнике: «...земля этого города считалась прежде за настоящий рай земной» (Рубрук Г. де, 1997. С. 182).

Бедственное положение Дербента усугублялось и ожесточенной столетней борьбой между преемниками империи Чингиз-хана – монгольскими правителями Ирана (ильханы-Хулагуиды) и Золотой Орды. Будучи важным стратегическим центром, город стал «яблоком раздора» между двумя державами и десятки раз переходил из рук в руки. В результате обживаемая территория и население города сократились в несколько раз, прекратил свое существование пригород. В дальнейшем Дербент так и не смог оправиться от этих катастрофических событий, несмотря на предпринятые попытки возрождения и в XV в. при ширваншахах Дербенди, и в XVII в. при шахе Аббасе, и в XVIII в. при Фет-Али-хане. Но и в это время Дербент сохранял свое значение: ал-Умари сообщает о караванном пути от Баку и Дербента через Золотую Орду в Китай.

Во второй пол. XIV в. на историческую арену вышел новый выдающийся политический деятель и завоеватель Тимур, создавший сильное централизованное государство и претендовавший на мировое господство. «Как существует один бог на небе, так должен быть один царь на земле», – любил повторять он. В 1395 г. «Властелин мира» (*перс.* Джахангир), как именовали Тимура, со своими войсками вторгся на Кавказ, желая разгромить своего главного противника – правителя Золотой Орды Тохтамышша. Первым из владетелей Дагестана с Тимуром столкнулся эмир Дербента Ибрахим I Дербенди, гибкий и дальновидный политик. Средневековые авторы (Джаннаби, Мюнеджжим-баши, Йезди и др.) приводят рассказ о том, как Ибрахим, зная силу и мощь Тимура и стремясь сохранить свой народ и владения от разорения, решил выразить ему покорность. Он отправился в ставку Тимура и преподнес ему богатые дары, причем каждого по девять, как это было принято у монгольских владык. Но рабов Ибрагим подарил лишь восемь и удивленному завоевателю заявил: «Девятый – я сам» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 171–172). Этот ответ так понравился Тимуру, что он назвал его сыном, одарил почетной одеждой и утвердил его во владениях Дербента и Ширвана – обширного государства на Восточном Кавказе к югу от Дербента и бывшего до этого главным политическим соперником Дербента.

Ибрахим (ум. 1417) стал основателем новой династии шахов Ширвана – династии Дербенди. В правление Ибрахима, его сына Халил-уллаха (ум. 1465) и внука Фаррух Йасара (ум. 1500) в Дербенте, как и во всем их государстве, отмечается подъем городской жизни, оживление экономики, ремесел, торговли. Об этом свидетельствуют сохранившиеся архитектурные и эпиграфические памятники, указывающие на активную строительную деятельность ширваншахов Дербенди, а также археологические и нумизматические материалы. В городе реставрируются оборонительные сооружения, перестраиваются и украшаются городские ворота, возводятся новые мечети и медресе. Надпись над входом в здание медресе при Джума-мечети в Дербенте сообщает (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 143):

«Это медресе ал-Фаррухийя приказал построить всецело принадлежащий лику Аллаха, стремясь угодить ему и убегая от наказания, обладатель благороднейшего в мире поведения, справедливостью превосходящий эмиров времени, султан, ширваншах для учащих, которые будут в нем получать знания по шариатским наукам до конца света. В дату: восемьсот семьдесят девятый год хиджры (1474–75 г.)».

Наиболее ярким же памятником архитектуры той эпохи, в котором воплотился расцвет государства Ширваншахов, является дворцовый ансамбль в городе Баку, ставшем новой резиденцией ширваншахов. С этого времени Дербент передает Баку «пальму первенства» средневековых городов Кавказа. Дербент еще долгое время оставался важным военно-политическим и торгово-ремесленным центром, за обладание которым вели борьбу иранские шахи, турецкие султаны, российские императоры. Однако, былого величия и славы, мощи и значения город так и не обрел.

Сегодня вновь возрастает геополитическое значение города, ставшего южными «воротами» России. Сегодня, как и в былые времена, многонациональный Дербент также радушно и гостеприимно распахивает свои древние ворота для многочисленных гостей, стремящихся познакомиться с городом-музеем, с его легендарными величественными стенами и многими достопримечательностями. Отрадным явлением в жизни современного города, всего Дагестана и России явилось включение в 2003 г. архитектурных объектов Дербента в Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО – Дербент занял свое, подобающее ему почетное место в числе

выдающихся памятников истории и культуры нашей планеты. Заметными событиями стали посещение в июле 2005 г. цитадели Дербента Президентом РФ В.В. Путиным, а в 2010 г. прямой телемост с ним с раскопок в Дербенте. Этот уникальный город-музей по-прежнему открывает свои исторические недра и тайны, вызывая огромный общественный интерес не только специалистов, но и самого широкого круга людей.

ЛИТЕРАТУРА

- Айриванеци.* История Армении Мхитара Айриванеци. Изд. М. Эмина (надревнеарм. яз.). М., 1860.
- Аликберов А.К.* ал-Лакзи Маммус // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1. М., 1998. С. 64–65.
- Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М., 2003. – 847 с.
- Армянская география VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и пер. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877. – 64 с.
- Баладзори.* Книга завоевания стран. Текст и пер. с араб. проф. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3. Баку, 1927. С. 6–22.
- Гаджиев М.С.* К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Йездигерд // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 144–152.
- Гаджиев М.С.* Исследования сырцово-кирпичной фортификации цитадели Дербента сасанидского времени // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 61–76.
- Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией: Из истории торговых связей Дагестана в албаносарматский период. Махачкала, 1997. – 154 с.
- Гаджиев М.С.* Шаракунский клад (Дагестан) // Древности Северного Кавказа. М., 1999. С.152–160.
- Гаджиев М.С.* Городище Торпах-кала // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.15. Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001. С. 32–40.
- Гаджиев М.С.* Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики) // Восток. 2002. № 5. С. 396–414.
- Гаджиев М.С.* Дербент как торгово-культурный центр VIII- начала XIII вв. // Великий Волжский путь. Материалы III-го этапа Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», Астрахань – Махачкала – Дербент – Баку – Энзели – Тегеран – Актау – Астрахань, 3-14 августа 2003 г. Казань, 2004. С. 73–83.
- Гаджиев М.С.* Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудов затрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 1. Махачкала, 2006. С. 77–94.
- Гаджиев М.С.* О Каспийском походе императора Нерона // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М.П. Абрамовой. М., 2007а. С. 498–511.
- Гаджиев М.С.* Зороастрийский погребальный комплекс близ Дербента // Российская археология. 2007б. № 4. С. 51–63.
- Гаджиев М.С.* Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала, 2008а. С. 9–19.
- Гаджиев М.С.* «Даг-бары»: новейшие исследования // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М., 2008б. С. 209–211.
- Гаджиев М.С.* Исследования сасанидского городища Торпах-кала // Иранистика на Северном Кавказе. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2009. С. 5–22.
- Гаджиев М.С.* К выделению и интерпретации зороастрийских символов в знаковой системе Дербента середины VI века // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25–27 июня 2009 г. Тбилиси, 2010а. С. 104–110.
- Гаджиев М.С.* Баб ал-кийама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь проф.а А.Р. Шихсаидова. Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010б. С. 20–37.
- Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М., 2006. – 128с.
- Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г.* Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в Южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 276–297.

- Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.* Сведения *Дербенд-наме* о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005. С. 196–202.
- Ал-Гарнати.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971. – 134 с.
- Ибн ал-Асир.* Тарих-ал-Камиль (Полный свод истории). Материалы по истории Азербайджана. Пер. П.К. Жузе. Баку, 1940. – 138 с.
- Ибн ал-Факих.* Книга о странах. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXI. Тифлис, 1902. С. 5–41.
- Каланкатуаци Мовсес.* История страны Алуанк. Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. – 257 с.
- Квачидзе В.А.* Подводная экспедиция на городище Бяндован // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 501–502.
- Квачидзе В.А.* Гидроархеологические работы 1975 года на городище Бяндован // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1975 г.). Баку, 1978. С. 66–68.
- Квачидзе В.А.* Результаты подводно-археологической экспедиции Музея истории АН Азерб. ССР в 1984 г. // Всесоюзная археологическая конференция. Баку, 1985. С. 171–172.
- Колесников А.И.* Иран в начале VII века / Палестинский сборник. 1970. Вып. 22 (85). Л. – 145 с.
- Криштопа А.Е.* Сведения западноевропейских путешественников XV века о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1970. С. 110–123.
- Кудрявцев А.А.* О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Советская археология. 1978. № 3. С. 243–257.
- Кудрявцев А.А.* «Длинные стены» на Восточном Кавказе // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 31–43.
- Кудрявцев А.А.* Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М., 1993. – 320 с.
- Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. М.-Магнитогорск, 2002. С. 396–414.
- Кудрявцев А.А., Гусев С.В.* Мореходное дело и рыболовный промысел средневекового Дербента (VI–XIII вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 87–92.
- Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения. М., 1966. – 300 с.
- Марко Поло.* Книга Марко Поло. Перевод старофранц. текста И.П. Минаева. М., 1955. – 376 с.
- Масуди.* Луга золота и рудники драгоценных камней. Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 31–61.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. – 296 с.
- Патканов К.* Из нового списка Армянской Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. Март. С. 22–32.
- Пахомов Е.А.* Римская надпись I в. н.э. и легион XII Фульмината // Известия АН Азерб. ССР. № 1. Баку, 1949. С. 79–88.
- Рубрук Г. де* Путешествие в Восточные страны // / Дж. дель Плано Карпини. История монгалов. 3-е изд. / Г. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. 3-е изд. / Книга Марко Поло. 4-е изд. Вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М., 1997. – 461 с.
- Сведения «Диковинок мира» о Грузии и Кавказе. Пер. с перс. Р.С. Кикнадзе. Тбилиси, 1978. (на груз. яз.).
- Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н.э. – VII в. н.э. М. – Л., 1959. – 391 с.
- Хан-Магомедов С.О.* Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология. 1970. № 1. С. 202–220.
- Хан-Магомедов С.О.* Ворота Дербента // Архитектурное наследие. 1972. № 20. С. 126–141.
- Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Даг-Бары. М., 2002. – 422 с.
- Челеби Эвлия.* Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Пер. и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983. – 376 с.

- Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М., 1984. – 461 с.
- Шихсаидов А.Р.* Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. М., 1986. С. 66–87.
- Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. – 298 с.
- Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б.* Рукописи сочинений ал-Газали в Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 2. Махачкала, 2006. С. 36–65.
- al-Beládsorí.* 1866. Kitáb futuh al-buldán. Liber expugnationis regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsorí. E codice Leidensi et codice Musei Britannici edidit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum (Leiden).
- Browne E.S.* Some account of the Arabic work entitled “Nihayatu’l-irab fi akhbari ‘l-Furs wa’l-‘Arab” // Journal of the Royal Asiatic Society. London, 1900. P. 195–259.
- Dasxuranci.* The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxuranci. Transl. by C.J.F. Dowsett. London, 1961. – xx + 252 p.
- Derbend-Nameh, or the History of Derbend. Translated from a select turkish version and published with the text and with the notes... by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851. – 244 p.
- Gadjiev M.S. Shikhsaidov A.R.,* 2002. The *Darband-nāma* on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176 // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 8. No. 3. SPb. P. 3–10.
- Gadjiev M.S.* On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. Vol. 12. No. 1. Yerevan – Leiden: Brill. P. 1-15.
- Gadjiev M.S.,* 2010. On Interpretation of Derbent’s Mason Marks // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. Ed. by Joam Evans Pim; Sergey A. Yatsenko and Oliver Perrin. London, 2008. P.147–178.
- Gadžiev M.S., Kudrjavcev A.A.* Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. In Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 33. Berlin, 2001. S. 357–390.
- Ispahani.* 1844. Hamza Ispahani Annalum libri X. T. I. Textus arabicus. Ed. J.M.E. Gottwald. Petropoli Lipsiae.
- Kiani M.Y.* Parthian sites in Hyrcania: the Gurgan plain / Archäologische Mitteilungen aus Iran. Ergänzungband 9. Berlin, 1982. – 77 [40] S.
- Koudryavtsev A., Gadjiev M.* Darband’s bath-houses of Ottoman period // Art Turc / Turkish Art. 10th International Congress of Turkish Art. 17–23 September 1995. Proceedings. Genève. 1999. P.415–421.
- Kudrjavcev A.A., Gadžiev M.S.* Archäologische Unterwasseruntersuchungen an der Küste von Darband // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 33. Berlin, 2001. S. 333–356.
- Moïse Corène.* 1881. Géographie de Moïse Corène d’après Ptolémée, ed. and trad. A.Soukry. Venice.
- Mulla Sheikh Ali Gilani.* The History of Mazandaran. Ed. by Dr. M. Sutudeh // Entesherat Bunyad-i Farhang-i Iran.
- Sehir-eddin.* Sehir-eddin’s Geschichte von Tabaristan, Rujan und Mazanderan. Persischer Text, hrsg. von B. Dorn. (Muhammedanische Quellen, I Theil). SPb., 1850.
- Shikhsaidov A.R. Khalidov A.B.,* 1997. Manuscripts of al-Ghazali's works in Daghestan // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 3. No. 20. SPb. P.18–30.

